

Первое, что привлекло внимание Михаэля – волосы цвета черного дерева.

Они были длинными, спускались до талии и выглядели очень красиво.

Маленькое белое лицо обладало утонченными и мягкими чертами.

Больше всего поражали темно-синие глаза под длинными черными ресницами. Они были таинственны, прекрасны и похожи на драгоценные камни.

Михаэль был заморожен ее взглядом.

Верх серого платья украшал лишь небольшой узкий вырез.

– Думаю, я сняла очередной слой проклятия. Я пыталась удалить его полностью, но не знаю, получилось ли это.

Он не ответил, и Лиарте подошла ближе.

– Михаэль?

Когда она приблизила к нему свое лицо, уши Михаэля покраснели.

Лиарте поняла все в тот момент, когда мужчина, который до сих пор не реагировал на зрительный контакт, стал избегать ее взгляда.

Теперь оставался только один уровень проклятия.

– К тебе вернулось зрение.

– То, что находится вблизи, выглядит так же отчетливо, как и было до проклятия, но то, что далеко, по-прежнему размыто.

Казалось, что Михаэль, который наконец ответил ей, не понял кто такая Лиарте.

«Я слышала, как многие говорили, что мы не похожи».

У Лианриуса и Лиарте был одинаковый цвет волос и схожие черты, но они не выглядели близнецами.

Лианриус, который с рождения был подобен солнцу, и Лиарте, которая росла в неволе, потому что была непробужденной, должны были отличаться друг от друга.

Возможно, разница в образе жизни стала причиной отличий во внешности.

-Ты видишь, Михаэль?

Михаэль чувствовал сладкий аромат воды, исходящий от Лиарте.

- Я вижу.

От желания его мучила жажда, а рот сладко горел. Михаэль засмеялся, не замечая, что его голос дрожит.

- Я вижу тебя очень хорошо.

Михаэль никогда не был настолько впечатлен, хотя повидал немало красивых женщин.

Сейчас ему было трудно сдержать странный трепет сердца при виде голубого взгляда, с которым он встретился своими глазами.

— Я рад, что ты первая, кого я увидел, как только ко мне вернулось зрение, – он говорил искренне. – И спасибо тебе.

Михаэль поцеловал руку Лиарте.

Радость от встречи с другим человеком пронеслась по всему его телу.

- Спасибо, что вернула мне зрение как и обещала. Бирс не забывает о милосердии. Ты вернула мне глаза, наследнику, поэтому весь клан Бирсов будет относиться к тебе как к благодетелю.

Лиарте почувствовала, что ощущение прикосновения горячих губ на прохладной коже ее руки было непривычным.

- Остался последний уровень проклятия из семи. Я должна избавиться от этого слоя, чтобы ты полностью вернул тебе зрение.

Наконец Михаэль увидел ее.

Обладательницу голоса, к которой он стремился, воспринимая как свет во тьме.

- Да. Я уверен, что ты скоро вернешь мне зрение. А теперь скажи, чего ты хочешь. - Михаэль помнил, как обещал своей союзнице, что если она снимет проклятие, он даст ей все. - Я дам тебе все. Что бы это ни было.

Теперь настало время сдержать обещание. Это был момент, которого Лиарте так долго ждала.

- Михаэль... - Собравшись с мыслями, Лиарте повернулась к нему лицом. - Теперь я скажу тебе свое имя.

«Я готова взять Бирса за руку и изменить будущее».

Эльхеймы никогда бы не отпустили Лиарте так просто.

Еще до ее перерождения именно они удерживали Лиарте в семье, сказав, что спрячут от мира свое единственное позорное пятно.

Они будут стараться еще больше, если станет известно, что она пробудилась.

Но на этот раз она уйдет отсюда, даже если ей придется превратить императорский дом, поддерживающий Эльхейм, во врага.

- Я - Лиарте Эльхейм.

Позор герцога Эльхейма.

Единственная непробужденная в Клане Воды.

Недоэльхейм.

Жившая уныло и незаметно. Но после казни она наконец проявила свои эмоции.

Лиарте подняла взгляд на Михаэля.

Рассветный свет пробивался сквозь открытое окно.

- Мое желание - покинуть Эльхейм.

«Я просто хочу покинуть эту семью и неважно, что со мной будет потом. После моего возрождения я жила только с целью покинуть Эльхейм».

- Так помоги мне. Помоги мне выбраться из Эльхейма.

Михаэль не изменил выражения лица, хотя и знал историю о непробужденной принцессе Эльхейма.

- Ты сказала «Лиарте», верно?

Затем он засмеялся от счастья.

- Красивое имя.

Голубая роза, распускаясь всего на одну неделю летом, на древнем языке называлась Лиартера.

Михаэль, держа Лиарте за руку, сказал:

- Я думаю, это имя очень тебе подходит.

«Имя моего спасителя, которое я жаждал узнать».

Михаэль знал, что на всю жизнь полюбил цветы, сияющие голубым светом на летнем солнце. И сладко прошептал, накрыв ее нежные руки своими.

- Да, Лиарте. Все будет твоим.

Завороженный ее внешностью, он не обращал внимания на поношенную серую одежду и шрамы, едва прикрытые рукавами.

- Я позабочусь о том, чтобы ты выбралась из Эльхейма.

Лиарте, пораженная красными глазами Михаэля, не заметила опасного блеска в них.
